

СТРУК КРИСТИНА АНДРЕЕВНА

КУЛЬТУРА ЯПОНИИ В ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗАХ (по фотоальбомам Дальневосточной государственной научной библиотеки)

Объект исследования данной статьи — японская фотография конца XIX века. Автор приводит сведения из истории фотодела в Японии. На примере фотодокументов, хранящихся в Центре консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск), описываются основные особенности японских фотографий.

Ключевые слова: японская фотография конца XIX века, раскрашенная фотография, культура Японии, история японской фотографии, фотоальбом.

Keywords: Japanese photography of the late XIX century, hand-coloured photo, Japanese culture, history of Japanese photography, photo album.

Японские фотоальбомы конца XIX века поражают своей красотой. Изящные лаковые переплёт и раскрашенные снимки притягивают взгляд. Неслучайно чуть более ста лет назад эти фотоальбомы завоевали огромную популярность у европейских туристов. Они свободно продавались в крупных городах Японии, как и другие сувениры: веера, фарфор, гравюры, лаковые изделия. Сейчас японские фотоальбомы хранятся в музеях, библиотеках и частных коллекциях по всему миру, представляя собой ценные артефакты культуры. Среди крупнейших учреждений, в фондах которых есть фотографии Японии конца XIX века, можно выделить библиотеку и музей при Гарвардском университете, Нью-Йоркскую публичную библиотеку, Государственный Эрмитаж, «Мультимедиа Арт Музей», Музейно-выставочный центр «РОСФОТО» и другие. Небольшая коллекция японских сувенирных фотоальбомов хранится в Центре консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края Дальневосточной государственной научной библиотеки (далее — ДВГНБ) в Хабаровске.

В научных учреждениях ведётся работа по популяризации японских раскрашенных фотоснимков. В музеях и библиотеках проходят выставки, создаются виртуальные коллекции. Писатели используют такие фотографии для иллюстрации и воплощения особого замысла издания своих произведений. Пример тому — книга переводчика и востоковеда Андрея Черкасенко «Ассоциации: хайку и японская фотография 1860–1890-х годов из коллекции МАММ». Стихи русского автора и японская фотография конца XIX века дополняют друг друга. Поэзия и визуальное искусство соседствуют на страницах издания. Альбом был выпущен в 2018 году, объявленном перекрёстным годом России и Японии. В предисловии к изданию говорится: «Книга Черкасенко, сталкивающая разные эпохи, поэзию и фотографию, демонстрирует, как современная культура существует в мультимедийном пространстве, апробируя и развивая исторические традиции» [9, с. 4]. Альбом, доступный для широкого круга читателей, способствует популяризации японской раскрашенной фотографии как артефакта культуры.

Работа по изучению и введению информации о японских фотоснимках в научный оборот сопряжена с рядом трудностей.

Первая особенность, которую необходимо учитывать при исследовании фотографий эпохи Мэйдзи¹, заключается

в том, что многие из них являются постановочными. Такие снимки нельзя рассматривать в качестве достоверного исторического источника. Прежде всего они были изготовлены как сувенирная продукция для туристов. Фотографы старались запечатлеть то, что будет интересно европейцу: красивых девушек в национальной одежде, самураев, бытовые сцены из жизни японцев и т. д. Очень часто сюжетные фотографии выполнялись в студиях. Фотографы воссоздавали внутренние виды торговых лавок, чайных домов, интерьеры комнат. Моделями для съёмки, как правило, выступали актёры и гейши. Но нельзя сказать, что японская фотография конца XIX века не имеет исторической ценности. Визуальные источники содержат информацию о культуре и традициях, отражают особенности фотодела в Японии, а множество видовых, пейзажных и архитектурных снимков достоверно передают внешний облик городов и достопримечательностей Страны восходящего солнца.

Ещё одной важной проблемой, с которой сталкивается исследователь в процессе изучения японских фотоснимков, становится сложность их атрибуции. Трудности вызывает установление авторства фотографий. Очень часто в описаниях к экспонатам виртуальных выставок, электронных ресурсов и книг встречается словосочетание «неизвестный автор». Объясняется это широко распространённой в XIX веке практикой перепродажи негативов. Когда одна студия приобретала негативы другой, она получала право делать с них отпечатки и включать в собственные фотоальбомы. Например, известно, что в 1877 году компания «Штиллфрид и Андерсен» приобрела негативы Феликса Беато, одного из первых фотографов Японии. После чего в этой студии стали печатать фотографии Беато и продавать их под именем «Штиллфрид и Андерсен». В 80-е годы XIX века право на печать с негативов Феликса Беато приобрёл Адольфо Фарсари, ещё один фотограф-иностранец, работавший в Японии. А позже такие же снимки стали появляться в альбомах других японских мастеров [10]. Сейчас точно атрибутировать подобные фотодокументы не представляется возможным.

Очень часто фотографии эпохи Мэйдзи вовсе не содержат информацию об авторах или студиях, в которых они были сделаны. Сравнение таких фотографий с аналогичными снимками в других коллекциях может помочь в их идентификации [10].

Кроме затруднений, связанных с атрибуцией фотографий, существует ещё одна важная проблема в исследовании этих визуальных источников. На сегодняшний день в российской науке вышло в свет немного работ, посвящённых японской фотографии конца XIX века. Недостаточная изученность темы русскими авторами вынуждает исследователя обращаться к источникам информации на иностранных языках.

1 Эпоха Мэйдзи (1868–1912 гг.) — период в истории Японии, характеризующийся кардинальными переменами в её государственном и общественном строе. В это время был проведён ряд реформ, благодаря которым закрытая феодальная страна встала на путь модернизации. Своё название историческая эпоха получила в честь девиза правящего императора Муцухито. Слово «мэйдзи» в японском языке записывалось двумя иероглифами, один из которых означал «свет», а другой — «правление».

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что японские фотографии из коллекции ДВГНБ ранее не были описаны, они не изучались и не предпринимались попытки их атрибутировать. Основная цель этого исследования — раскрытие и популяризация фондов библиотеки для пользователей, а также введение в научный оборот информации о фотодокументах. Поэтому в работе будет кратко очерчена история фотодела в Японии и рассмотрены основные особенности японской фотографии на примере снимков, хранящихся в ДВГНБ.

История фотодела в Японии

История японской фотографии тесно связана с историей страны. Камера-обскура была привезена в Японию из Голландии в XVII веке [7, с. 40]. К тому времени ещё не были изобретены светочувствительные материалы, позволяющие закрепить изображение на бумаге. Камера-обскура использовалась японскими художниками для перерисовки различных объектов.

Первую фотокамеру привёз в Японию Уэно Тосинодзё в 1848 году [7, с. 42]. Однако самые ранние качественные снимки были сделаны в этой стране лишь спустя несколько лет. Объясняется такое медленное развитие фотодела политической обстановкой в Стране восходящего солнца.

Япония вплоть до середины XIX века была «закрыта» для иностранцев. Военное правительство, возглавляемое сёгунами из рода Токугава, вело в стране политику сакоку². Торговля осуществлялась только с Голландией и азиатскими странами. Этот период в истории Японии был назван периодом Эдо и продлился более двухсот лет.

Человеком, открывшим Японию для западной цивилизации, стал Мэтью Колбрайт Перри, военный и политический деятель Соединённых Штатов Америки. Он возглавил дипломатическую миссию, нацеленную на установление торговых отношений между США и Японией. В 1854 году «американская военная эскадра под командованием командора М. Перри силой заставила сёгунское правительство открыть двери страны и подписать первое неравноправное соглашение с западной державой» [1, с. 38], — замечает исследователь японской культуры и литературы В. Н. Горегляд. 31 марта 1854 года был подписан Канагавский договор — договор между двумя странами о мире и дружбе. Американцам было разрешено заходить в два японских порта — Хокадате и Симода — для совершения торговых операций. Также по договору японцы должны были благосклонно относиться к иностранцам, находящимся в стране. Этот документ изменил историю Японии, именно после его

подписания была отменена политика изоляции и страна встала на путь модернизации.

Морские торговые отношения с другими странами способствовали быстрому развитию фотодела. Появление фотографии в Японии связано с деятельностью иностранцев. В составе американской дипломатической миссии под командованием Мэтью Перри был фотограф Элифалет Браун. Он одним из первых сфотографировал виды Японии. Примерно в это же время в страну прибыл русский офицер Александр Фёдорович Можайский вместе с экспедицией Е. В. Путятина на Дальний Восток. А. Ф. Можайский сделал много рисунков с пейзажами островов, а также несколько фотографий японцев.

Первые снимки Японии относятся к экспедиционной съёмке, в первую очередь фотографы стремились запечатлеть виды страны и внешний облик её жителей для научных целей. Главной задачей иностранцев было изучение островов. Создавать фотографии и сувенирные фотоальбомы на продажу стали позже, в конце 60-х годов XIX века.

Фотоделу японцы научились у иностранцев. Неудивительно, что жители страны, находившейся в изоляции, не знали особенностей и приёмов фотографирования. В книге «Новая история фотографии» под редакцией Мишеля Фризо находим такую информацию: «Один норвежец описал в «Новостях фотографии» (Photographic News) восхищение и недоумение японцев, которые рассматривали в 1859 году его фотографические виды, абсолютно не понимая перспективы» [5, с. 164]. Свободно работать в Японии иностранцы смогли только в конце 1860-х годов, когда император Муцухито поддержал открытие и модернизацию страны.

Огромную роль в становлении фотодела в Японии сыграло развитие путей сообщения с другими странами. Суэцкий канал открыли для судоходства в 1869 году. Это повлияло на ми-

Неизвестный автор. Японский император Муцухито. 1890-е годы. Чёрно-белая фотография, альбуминовый отпечаток. 17,5х12,6. ДВГНБ. Фотоальбом «Япония. Токио, Матсушима, землетряс. Нагоя, Хризантемы. 1896 год» (№ 1954896).

² Политика изоляции Японии от внешнего мира.

ровую торговлю. Сократилось время перемещения из одной точки в другую. Регулярная навигация между Сан-Франциско и Иокогамой наладилась к 1867 году. Примерно в это же время началось активное строительство железных дорог внутри страны. Путешествия в Японию стали доступнее, что способствовало большому притоку туристов. Австрийский искусствовед Мио Вакида, чьи научные работы посвящены японской фотографии и японскому изобразительному искусству XIX века, отмечает: «Индустрия сувенирной фотографии в Японии была первоначально создана в середине девятнадцатого века западными фотографами в договорных портах, таких как Иокогама. Неяпонской аудитории мастера предлагали, казалось бы, “аутентичные” и достоверные картины, культивируя альтернативную культуру» [11, с. 77]. Изображения, которые создавались в качестве сувениров, отличались от обычных снимков местных фотографов как своей тематикой, так и способами создания визуального образа.

Первым выдающимся иностранным фотографом в Японии стал английский подданный итальянского происхождения Феликс (Феличе) Беато (1825–1907 гг.). Его считают отцом японской светописы. В начале своей карьеры Беато специализировался на военной фотографии. Он делал снимки с полей сражений Крымской войны (1853–1856 гг.), фотографировал события резни индийских повстанцев против Великобритании в 1858 году, путешествовал по Китаю, запечатлевая эпизоды военных конфликтов китайцев с британской армией. В 1863 году Феликс Беато приехал в Японию, а спустя два года он открыл студию в Иокогаме.

Считается, что Беато задокументировал последние годы феодальной Японии. Фотограф работал как раз в то время, когда общественно-экономический строй страны менялся. Происходил переход от традиционного общества к индустриальному. Благодаря снимкам Феликса Беато можно увидеть, как выглядели японцы, какую одежду они носили, каковы были основные занятия различных сословий до реставрации Мэйдзи. В 1868 году он издал два альбома: «Фотографические виды Японии» и «Национальные типы Японии». Феликс Беато работал со стеклянными негативами, с них изготавливались альбуминовые фотоотпечатки. Многие его фотографии были раскрашены вручную японскими колористами.

Фотограф не стремился подражать западной манере съёмки, а пытался передать в изображениях восточную эстетику. Студия Беато задала стандарты для японской сувенирной фотографии. Многие мастера светописы ориентировались на его опыт и создавали похожие образы в своих работах.

В 1877 году Феликс Беато продал своё дело австрийцу барону Раймунду фон Штильфриду, а в 1884 году фотографическое ателье перешло к японцу Кусакабэ Кимбэй.

Вообще, среди самых известных иностранных фотографов, работавших в Японии и положивших начало японской фотографии, называют Феликса Беато, барона Раймунда фон Штильфрида и Адольфо Фарсари. Из японских фотографов наибольшую известность получили Кусакабэ Кимбэй, Тамамура Кодзабуро, Огава Кадзумаса.

Наверное, самым популярным японским фотографом конца XIX – начала XX века стал Кусакабэ Кимбэй (1841–1934 гг.). Он был больше известен под своим именем — «Кимбэй». Этот факт объясняется тем, что фотограф в основном работал для иностранцев, не говоривших по-японски. Клиенты легче запоминали простое имя, чем трудную для восприятия фамилию.

В начале фотографической карьеры Кусакабэ Кимбэй работал в качестве ассистента и колориста в ателье Феликса Беато и Раймунда фон Штильфрида. В 1881 году Кусакабэ открыл собственную студию в Иокогаме, в районе Бэнтэн-дори, а с 1889 года студия работала на улице Хонтё-дори.

Кусакабэ Кимбэй. Хонтё-дори, Иокогама. 1890-е годы. Раскрашенная фотография, альбуминовый отпечаток. 20х25,6. ДВГНБ. Фотоальбом «Япония. Порт Иокогама. 1896 год» (№ 3549821).

Знаменитый писатель Всеволод Владимирович Крестовский во время экспедиции (1880–1881 гг.), возглавляемой адмиралом С. С. Лесовским, побывал в Японии и записал в своих путевых заметках об улице Хонтё-дори следующее: «Тут встречается много лавок, где можно найти современные, а по случаю и древние вещи: разнообразные бронзы, инкрустации, резьбу из дерева, фарфор, лак, старинное оружие, разнородную утварь, акварельные картины в свитках, старинные характерные костюмы из дорогих материй, затканых шелками и золотом, и так далее. Тут же, между прочим, находится и чисто японская фотография, где, начиная с хозяина до последнего мальчика на побегушках, работают исключительно туземцы, и работают превосходно.

Произведения их отличаются своею чистотой, отчетливостью и очень приятным тоном; в особенности хороши пейзажи, слегка пройденные специально японскими, исключительно растительными красками вроде акварели, — это чрезвычайно нежная и изящная работа. В выставленных витринах этой фотографии красуется большой и весьма разнообразный выбор окрестных видов и всевозможных местных типцев, сцен домашнего обихода и уличной жизни, а также очень красивых головок японских мусуме (девушек) и знаменитых геек³. Все это сбывается почти исключительно европейским туристам, и дела фотографии идут отлично» [3, с. 456]. В Японии В. В. Крестовский побывал в 1881 году. Именно на 80-е – 90-е годы XIX века приходится расцвет моды на японскую сувенирную фотографию. Благодаря наблюдениям писателя современный человек может представить, как выглядел туристический квартал в Стране восходящего солнца и какое впечатление производила японская фотография на путешественника того времени. Также можно предположить, в какой обстановке работало фотографическое ателье Кусакабэ Кимбэя в Иокогаме.

Сначала в студиях Кусакабэ продавались снимки других фотографов. Анна Васильевна Савельева, заведующая сектором Дальнего Востока отдела Востока Государственного Эрмитажа, в статье «Фотографии Кусакабэ Кимбэй в собрании Государственного Эрмитажа» замечает: «Анализ его первых альбомов показывает, что сначала у Кусакабэ было не слишком много собственных снимков, поэтому он пользовался фотографиями своих предшественников, сделанными десятилетием раньше. Как видно даже на примере эрмитажных альбомов, он использовал негативы Утида Куити⁴, которые приобрел у его вдовы» [6, с. 57–58]. Со временем Кусакабэ Кимбэй пополнил портфолио. Он ездил по Японии и фотографировал многие популярные виды, улицы городов, достопримечательности. Его мастерство росло, а манера съёмки приобретала индивидуальность.

К 1893 году фотостудия Кимбэя стала одной из ведущих в Японии. В ней создавались, печатались и продавались фотографии для иностранных клиентов. Закончил карьеру фотографа Кусакабэ Кимбэй примерно к 1912 году.

В 80-х годах XIX века в Японии появилось множество фотосалонов, они все стремились удовлетворить спрос иностранцев на японскую фотографию. Только в одной Иокогаме к 1891 году насчитывалось 10 японских фотостудий, а к 1902 году их количество возросло до 15 [11, с. 84].

В начале XX века продажи японских раскрашенных фотографий резко сократились. Это связано с распространением

плёночных фотоаппаратов «Кодак». У туристов появилась возможность ездить по стране и самим фотографировать понравившиеся виды.

Особенности японской фотографии конца XIX века (по материалам ДВГНБ)

В Центре консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края ДВГНБ хранится 13 сувенирных японских фотоальбомов конца XIX века. Они включают в себя более 600 снимков. Визуальные источники позволяют составить представление о японской культуре ушедших веков и отражают историю становления фотодела в стране.

Сюжеты японских снимков конца XIX века во многом продолжают традиции изобразительного искусства, а именно — гравюры укиё-э. Фотография так же, как ксилография укиё-э, стала основной формой популярного искусства. На картинках изображали сцены из обыденной жизни японцев, прекрасных гейш, ремесленников, борцов сумо, актёров театра кабуки, а позже стали рисовать пейзажи. Советский искусствовед Борис Петрович Денике пишет о японских гравюрах укиё-э так: «...ряд общих стилистических черт является типичным для японского искусства, как то: плоскостность, линейность, отвлеченность, стремление к созерцательному восприятию мира» [2, с. 13]. Эти же черты можно найти в японской фотографии.

В сувенирных фотоальбомах из коллекции ДВГНБ помещены снимки с видами городов, пейзажами Японии, архитектурой, достопримечательностями страны, портретами людей. В особую группу можно выделить сцены повседневной жизни японцев. Отнесём сюда фотографии уличных

Неизвестный автор. [Шепчущиеся девушки]. 1890-е годы.

Раскрашенная фотография, альбуминовый отпечаток.
19,9x25,7. ДВГНБ. Фотоальбом «Япония. Гор. Осака и Нагоя.
1896 год» (№ 3549714).

3 То есть гейш.

4 Один из первых японских фотографов.

торговцев, ремесленников, занятых работой, одевающихся и причёсывающихся девушек и т. д. Портреты и сценки с участием красавиц в кимоно привлекали европейских туристов, и многие путешественники приобретали их для своих альбомов. Популярными сюжетами таких снимков были утренний туалет, танцующие, поющие или играющие на музыкальных инструментах девушки. Японок изображали в национальных костюмах. Они могли держать в руках различные атрибуты: зонтик, книгу, зеркало, веер. Попадаются сувенирные фотографии, где объектом съёмки становится традиционная женская причёска.

Моделями для снимков чаще всего выступали актёры, актрисы и гейши. Это связано с суевериями, распространёнными среди японцев. Преподаватель японского и английского языков К. В. Санчирова в статье «Истоки становления японской фотографии» отмечает: «В то время многие японцы боялись фотографироваться, полагая, что их появление в кадре приведёт к «истощению жизненной энергии», болезни или даже смерти, и отказывались от проведения съёмок с их участием. Поэтому совершенно не удивительно, что на фотосессии приглашались в основном актёры и актрисы, наделявшие фотографии неестественной статичностью» [7, с. 44]. К тому же считалось, что реалистичное изображение делает тело женщины доступным для клиента.

Одной из особенностей японской фотографии конца XIX века стала фиксация экзотики прошедших веков. Изображение необычных для европейцев видов, предметов и образов отличает японские снимки. На одной из фотографий, хранящихся в фонде ДВГНБ, запечатлена театрализованная сцена сэппуку, или харакири. Актёры, играющие самураев, воссоздают в студии фотографа сцену ритуального самоубийства.

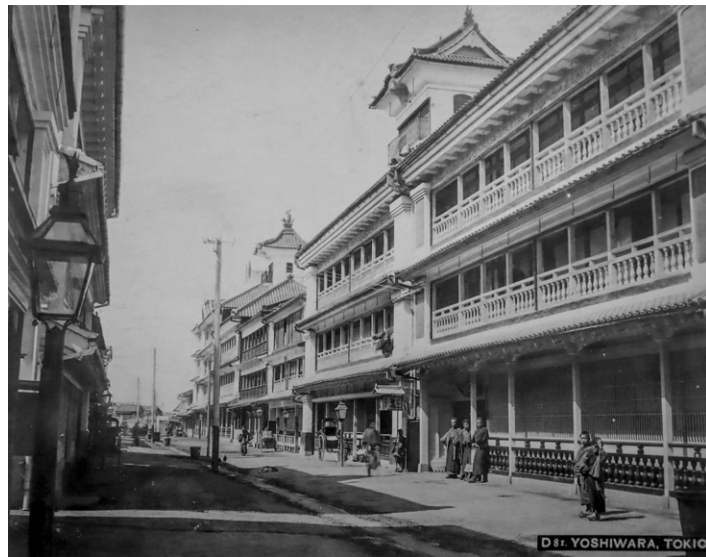

Неизвестный автор. Девушки из чайного дома. 1890-е годы.
Раскрашенная фотография, альбуминовый отпечаток.
19,9х25,6. ДВГНБ. Фотоальбом «Япония. Порт Иокогама.
1896 год» (№ 3549821).

Слово «самурай» происходит от старинного японского глагола «служить». Самураи служили даймё (крупный военный феодал средневековой Японии), они защищали его и выполняли различные поручения. Каждый самурай жил по этическому кодексу — бусидо. Если воин не следовал правилам бусидо, был виновен в каких-либо преступлениях, его приговаривали к харакири. Кроме того, ритуальное самоубийство самураи могли совершать добровольно, если была затронута их честь или в знак верности своему даймё.

Этот снимок предположительно был сделан Адольфо Фарсари, одним из известнейших иностранных фотографов, работавших в Японии в 80-е – 90-е годы XIX века. Фарсари родился в итальянском городе Виченце. Он начал строить карьеру военного сначала в Италии, а затем в США, куда переехал жить и даже обзавёлся семьёй. Но семейная жизнь Адольфо Фарсари сложилась неудачно, и он уехал путешествовать по миру. В 1873 году он прибыл в Японию, где сначала торговал картами и путеводителями по стране, а спустя 10 лет освоил искусство фотографии. Фарсари сделал много снимков пейзажей, портретов японцев, бытовых зарисовок. Его фотографии пользовались большим успехом, их покупали иностранцы и путешественники по Японии. Студия Адольфо Фарсари стала одной из известнейших в Японии, его работы повлияли на развитие искусства светотописи в Стране восходящего солнца.

Каждая фотостудия предлагала клиентам каталоги снимков. Изображения в них располагались по номерам. В коллекции альбомов ДВГНБ часто встречаются фотографии с впечатанными названиями на английском языке и каталожными номерами. Например:

Неизвестный автор. Ёсивара, Токио. 1890-е годы.
Раскрашенная фотография, альбуминовый отпечаток.
20,5х26,3. ДВГНБ. Фотоальбом «Япония. Этнографический альбом» (№ 3549715).

«D 81 Yoshiwara, Tokio»⁵, «710 Kitano Temple, Kioto», «86. Snow costume». Покупатели выбирали понравившиеся фотографии и могли либо купить их отдельно, либо заказать изготовление целого фотоальбома.

Обычно альбомы включали в себя по 25, 50 или 100 раскрашенных вручную альбуминовых фотоотпечатков. Самые популярные изображения делались больших размеров, примерно 19х26 сантиметров. Многие альбомы продавались в готовом виде со стандартной подборкой фотографий [10].

Переплётные крышки для японских сувенирных фотоальбомов могли быть обтянуты кожей, шёлковой парчой или выполнены в традиционной лаковой технике. Лакированные изделия украшались рисунками и инкрустациями. В основном использовался лак чёрного или красного цвета.

*Переплётная крышка фотоальбома «Япония.
Гор. Осака и Нагоя. 1896 год».*

Сотрудник Государственного Эрмитажа А. В. Савельева отмечает: «Лаковые переплёты никогда не применялись в издательском деле, но в оформлении фотоальбомов были чрезвычайно популярны в 70–90-е гг. XIX в.» [6, с. 52]. Говоря об их привлекательности для туристов, исследователь упоминает о том, что в коллекции библиотеки Эрмитажа есть фотографии индокитайских памятников, собранные в фотоальбом под лаковым переплётом. Альбомы без фотографий можно было свободно купить в Японии и вклеить в них любые снимки. Так, в фонде ДВГНБ хранятся несколько японских альбомов со снимками Китая и «[Этнографический альбом малых народностей Восточной Сибири и Дальнего Востока]» с работами П. П. Шимкевича.

⁵ Название снимка переводится как «Ёсивара, Токио». Квартал Ёсивара, или район развлечений, — место в городе Токио, где до середины XX века располагалось множество публичных домов.

⁶ В квадратные скобки заключены названия, сформулированные библиотекарями.

Интерес к восточной культуре у человека западной цивилизации был всегда. Именно поэтому, когда Япония «открыла свои двери» для иностранцев в середине XIX века, в страну устремились сотни туристов. Кроме того, страна стала участвовать во всемирных выставках, представляя достижения своего искусства и ремёсел на всеобщее обозрение. Причём среди иностранцев популярностью пользовалось визуальное искусство. Об этом пишет исследователь японской культуры О. И. Лебедева: «...существовавший языковой барьер с гораздо большей лёгкостью позволял знакомиться с японской культурой через визуально воспринимаемые артефакты, нежели через тексты» [4, с. 20]. Поэтому японская книжная культура не пользовалась такой популярностью, как, например, гравюра или фотография.

Человеку, посетившему Японию, хотелось привезти что-нибудь на память об этой стране, превосходными сувенирами становились фотоальбомы. Наши русские путешественники, известные люди и знатные особы привозили из Японии фотоальбомы. Известно, что наследник престола цесаревич Николай Александрович из путешествия на Восток в 1890–1891 годах привёз японские фотоальбомы, два таких фотоальбома хранятся в научной библиотеке Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

В публичную библиотеку Хабаровска японские сувениры могли попасть таким же образом, то есть могли быть привезены разными людьми из путешествий и переданы в фонд. К сожалению, только в одном фотоальбоме из 13 есть штамп владельца — Василия Фёдоровича Плюснина. Как остальные 12 единиц хранения попали в фонд, остаётся только предполагать. На их форзацах и страницах нет владельческих записей.

Василию Фёдоровичу Плюснину, знаменитому хабаровскому купцу, принадлежал фотоальбом «Япония. Этнографический альбом» (№ 3549715). Название написано карандашом на форзаце. Верхняя сторона переплёта утрачена. Первая страница альбома пустая, на её обороте масляными красками нарисована девушка, автор рисунка неизвестен. Всего в альбоме 28 фотографий. Пять последних листов пустые.

В фотоальбоме помещаются портреты айнов, буддистских священников, снимки торговых лавок, виды и достопримечательности разных городов Японии. Перечислим некоторые названия фотографий с каталожными номерами: «9. Nagasaki Harbour» («Гавань в Нагасаки»), «A 411. Sarusawa lake at Nara» («Озеро Сарусава в Наре»), «D 81. Yoshiwara, Tokio» («Ёсивара, Токио»), «01 Cherry-flower of Koganei. (Nearly Tokyo)» («Цветение сакуры в Коганеи (близ Токио)»).

Рассмотрим последний снимок подробнее. На нём запечатлена аллея вишнёвых деревьев. Под сакурой распо-

Неизвестный автор. Цветение сакуры в Коганеи (близ Токио). 1890-е годы. Раскрашенная фотография, альбуминовый отпечаток. 20,6х26,3. ДВГНБ. Фотоальбом «Япония. Этнографический альбом» (№ 3549715).

ложились группы прогуливающих и отдыхающих людей. Справа — дженерикша⁷ с пассажиркой. Интерес вызывают японцы в национальной одежде и шляпах-котелках. В эпоху Мэйдзи в Стране восходящего солнца распространяется мода на европейское платье и головные уборы. Мужчин часто можно было встретить в кимоно и котелке или фуражке. Фотография искусно раскрашена художником. Преобладают розовые и зелёные оттенки.

Коганеи — это небольшой город в префектуре Токио. Он славился прекрасными вишнёвыми аллеями. Сёгун из династии Токугава Ёсимунэ покровительствовал выращиванию сакуры и старался распространить традицию любования ею по всей стране. Именно он в 1735 году приказал высадить десять тысяч молодых деревьев в городе Коганеи.

Каждый год сотни туристов посещают это место, чтобы насладиться красотой цветущих деревьев. Самое лучшее время для поездки в Коганеи — апрель.

В Японии есть традиция проведения пикников под кронами вишен. Этот обычай называется «ханами», и появился он примерно в VI веке. Ханами был распространён преимущественно среди японской знати, и лишь к периоду Эдо (1603–1868 гг.) этой традиции стали следовать представители всех сословий.

Сакура в Японии символизирует быстротечность бытия. Её пышное цветение и увядание сравнивают с человеческой жизнью. Образ вишни часто появляется в японском искусстве, в том числе и в фотографии.

В альбоме В. Ф. Плюснина встречаются снимки торговых лавок. На них изображены продавцы продуктов

Неизвестный автор. Башмачник. 1890-е годы. Раскрашенная фотография, альбуминовый отпечаток. 20,5х26,4. ДВГНБ. Фотоальбом «Япония. Этнографический альбом» (№ 3549715).

Неизвестный автор. [Торговец хризантемами]. 1890-е годы. Раскрашенная фотография, альбуминовый отпечаток. 19,8х25,7. ДВГНБ. Фотоальбом «Япония. Гор. Осака и Нагоя. 1896 год» (№ 3549714).

питания, кошельков и кожаных изделий, японских деревянных сандалий — гэта. Плюснин выбрал для своего альбома фотографии, на которых торговые места сняты с натуры, на улице. Такие изображения обладают большей степенью достоверности, нежели постановочные. Очень часто фотографы воссоздавали производство каких-либо изделий у себя в студии или запечатлевали представителей разных профессий. Они собирали рекевизит, приглашали актёров и создавали кадр. В фонде ДВГНБ есть такие студийные фотографии: «[Торговец хризантемами]», «С 94. The Weaver» («Ткачихи»). Цель подобных снимков — красиво показать занятия японцев и привлечь покупателя европейца.

В целом альбом В. Ф. Плюснина содержит яркие образы культуры Японии. По фотографиям можно составить

7 Лёгкая коляска на двух колёсах, которую тянет за собой человек.

представление о том, что привлекало их обладателя, чем он интересовался и что хотел оставить на память.

Ещё одним владельцем японских фотоальбомов из фонда ДВГНБ, вероятно, был Николай Иванович Гродеков, исполнявший обязанности помощника приамурского генерал-губернатора с 1893 по 1898 год. Он мог привезти сувенирные альбомы из путешествия по странам Азии в 1896–1897 годах. В нескольких номерах газеты «Приамурские ведомости» за 1897 год опубликованы рассказы Н. И. Гродекова о его поездке по Японии в изложении М. Сибирцева.

Альбомы не имеют владельческих ярлыков, штампов и других знаков принадлежности Гродекову. Но на форзацах нескольких фотоальбомов от руки чёрными чернилами подписаны однотипные названия: «Япония. Порт Иокогама. 1896 год», «Япония. Гор. Осака и Нагоя. 1896 год», «Япония. Токио, Матсушима, землетряс. Нагоя, хризантемы. 1896 год», «Япония. Киото, озеро Бива. 1896 года», «Япония. Порт Кобе. 1897 года», «Япония. Селение Нара. 1896 года». Эти шесть единиц хранения с большой долей вероятности принадлежали Николаю Ивановичу. 26 октября 1896 года он выехал из Владивостока и к ноябрю того же года прибыл в Нагасаки. В Японии Гродеков пробыл несколько месяцев, за это время он посетил Токио, Осаку, Кобе, Киото, Нару, Никко. Названия альбомов как бы повторяют маршрут Николая Ивановича, подтверждая наше предположение, а фотографии соответствуют его воспоминаниям.

Возьмём для примера фотоальбом «Япония. Селение Нара. 1896 года» (№ 3549713). В нём помещаются снимки с изображениями храмов, пагод, а также местных обитателей — пятнистых оленей. В XIX веке Нара был небольшим провинциальным городком, а сейчас он является административным центром одноимённой префектуры. В Наре расположено множество храмов, кумирен и других архитектурных памятников. Возле храмов и в парках города свободно гуляют пятнистые олени, которые долгое время считались священными животными. Н. И. Гродеков называет оленей «дикими козами» и рассказывает о парке в Наре следующее: «...в Нарском парке, не огороженном, гуляют сотни диких коз; они до того ручны, что выходят на дорогу и хватают вас за платье, требуя этим, чтобы вы купили им гостинца, который тут же продается японками. Козы без всякой боязни заходят в самое селение. Одним словом, повсюду чувствуют себя как дома» [Цит. по: 8, с. 15]. Впечатления

Н. И. Гродекова схожи с отзывами современных туристов, побывавших в Наре. Люди отмечают, что пятнистые олени очень дружелюбны, ходят повсюду и просят корм, который продаётся в парке.

Большинство фотографий в альбоме «Япония. Селение Нара. 1896 года» без названий, но есть две с каталожными номерами: «363 Kasuga temple Nara» («Храм Касуга в Наре») и «366 Kasuga Nara» («Касуга Нара»). На первой запечатлён храм Касуга-тайся, а на второй — пятнистые олени, лежащие под деревом. Про древнее синтоистское святилище Касуга-тайся в Наре Н. И. Гродеков рассказывал следующее: «В Наре, в храме Касуга, поставлено 200 000 каменных фонарей; находится священная белая лошадь, танцуют девушки, посвятившие себя на служение божеству. Всё это осталось в Наре с тех времён, когда в ней была столица Японии» [Цит. по: 8, с. 15]. Фотографии, подкреплённые воспоминаниями туриста, побывавшего в стране примерно в то же время, когда они были сделаны (в 90-х гг. XIX в.), создают особый образ Японии эпохи Мэйдзи.

В целом фотоальбомы, предположительно принадлежавшие Н. И. Гродекову, включают видовые, архитектурные, портретные снимки и картины из повседневной жизни японцев. Попадаются фотографии разного формата, как цветные, так и чёрно-белые. Под ними встречаются рукописные подписи. На последних страницах некоторых альбомов приклеены ксилографии, документы на японском языке или газетные вырезки.

Таким образом, на сегодняшний день выяснено, что один японский фотоальбом принадлежал В. Ф. Плюснину. Как минимум шесть альбомов, вероятно, были привезены Н. И. Гродековым из путешествия по Востоку. История поступления в фонд ДВГНБ остальных японских сувенирных фотоальбомов неизвестна и может стать темой для дальнейшего изучения.

Более 40 лет японская раскрашенная фотография и фотоальбомы оставались популярными сувенирами для европейских туристов. К началу XX века они стали меньше востребованы в связи с развитием фототехники. Сейчас фотографии эпохи Мэйдзи являются настоящими артефактами культуры. Они не только репрезентуют визуальный образ Японии конца XIX века, но и отражают историю фотодела в этой стране.

Список использованных источников

1. Горегляд, В. Н. Классическая культура Японии: очерки духовной жизни / В. Н. Горегляд. — Санкт-Петербург : Петерб. востоковедение, 2006. — 352 с. — (Orientalia).
2. Денике, Б. П. Японская цветная гравюра / Б. П. Денике. — [Москва] : ОГИЗ — ИЗОГИЗ, 1935. — 200 с.
3. Крестовский, В. В. В дальних водах и странах / В. В. Крестовский ; вступ. ст. С. С. Москаленко. — Москва : Центрполиграф, 2002. — 685 с.
4. Лебедева, О. И. Искусство Японии на рубеже XIX–XX веков: взгляды и концепции Окакура Какудзо / О. И. Лебедева. —

- Москва : РГГУ, 2016. — 209 с. — (*Orientalia et Classical: Труды Института восточных культур и античности* ; вып. 58).
5. Новая история фотографии / [А. Стюарт и др.] ; под ред. М. Фризо ; [пер. с фр. В. Е. Лапицкий и др.]. — Б. м. : А. Г. Наследников, 2008. — 333, [1] с.
 6. Савельева, А. В. Фотографии Кусакабэ Кимбэй в собрании Государственного Эрмитажа / А. В. Савельева // *Сообщения Государственного Эрмитажа LXVII*. — Санкт-Петербург : Изд-во Государственного Эрмитажа, 2009. — С. 51–64.
 7. Санчирова, К. В. Истоки становления японской фотографии / К. В. Санчирова. — Текст: электронный // Японские исследования : [электронный научный журнал]. — 2018. — № 2. — С. 38–53. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-stanovleniya-yaponskoj-fotografii> (дата обращения: 03.02.2021).
 8. Сибирцев, М. По странам Дальнего Востока в зиму 1896/97 гг. / М. Сибирцев // *Приамур. ведомости*. — 1897. — № 170. — С. 12–16.
 9. Черкасенко, А. И. Ассоциации: хайку и японская фотография, 1860–1890-х годов из коллекции МАММ / А. И. Черкасенко ; [вступ. сл. О. Свибловой ; Мультимедиа арт музей]. — Москва : Symbols, 2018. — 149 с.
 10. Burton, R. Japanese tourist photography / R. Burton ; Harvard library. — Текст: электронный // *Early photography of Japan* : сайт. — [Cambridge, 2012]. — URL: <https://library.harvard.edu/sites/default/files/static/collections/epj/index.html> (дата обращения: 25.11.2021).
 11. Wakita, M. Sites of "disconnectedness": the port city of Yokohama, souvenir photography, and its audience / M. Wakita. — Текст: электронный // *The journal of transcultural studies*. — 2013. — Т. 4, № 2. — С. 77–129. — URL: <https://heiup.uni-heidelberg.de/journals/index.php/transcultural/article/view/11067/5678> (дата обращения: 16.12.2021).

Фотографии из фонда Дальневосточной государственной научной библиотеки.
Материал поступил в редакцию 07.02.2022.

Сведения об авторе: Струк Кристина Андреевна, главный библиотекарь отдела «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: struk_christina@mail.ru; тел. (4212) 31-23-23.